

The background of the book cover is a painting of a landscape in autumn. In the foreground, there is a body of water, possibly a lake or a wide river, with some reeds or grasses growing along the shore. The middle ground shows a dense line of trees with foliage in shades of brown, orange, and yellow. The sky is a pale, clear blue. In the upper left corner, there are branches of a tree with leaves in various stages of autumn color, from green to dark brown.

Николай Клишкин

У осени
печальные
глаза

Б РК

184636-2

Климкин. Н.

У оеш печальны

Глава

2007

6-00

184636-2

ра

12

Э.к.

84РБ-5

К 49 К

Николай Клишкин

У осени

печальные

глаза

4

184636

1842

Рекомендовано к изданию
Курганской писательской
организацией.

Николай Климкин

У осени печальные глаза
СТИХИ

*Искренне благодарю коллектив
ЗАО «Механизатор» за оказанную по-
мощь в издании книги.*

Автор

ВЕРНОСТЬ МУЗЕ

“У осени печальные глаза” - очень удачное название книги Николая Климкина. Оно поэтично, а главное – в нем много символики. Автор достиг того человеческого возраста, который принято отождествлять с осенней порой. У женщин – это бабье лето, у мужчин – пора зрелости. С высоты этих лет можно спокойно обозреть пройденный путь, дать собственную оценку оставшимся позади делам и событиям; можно более уверенно совершать сегодняшние поступки. И есть еще время и силы для дел грядущих.

Книгу стихов “У осени печальные глаза” можно вполне назвать автобиографической. В ней легко прослеживается жизненный путь автора, я лег-

ко угадываю смену его отношения к жизни, его пристрастия, его любовь к родным местам, отношение к сиюминутным событиям. С юных лет поэзия стала спутницей Николая Климкина. Любил стихи Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Есенина. Впоследствии его кумиром стал Николай Рубцов.

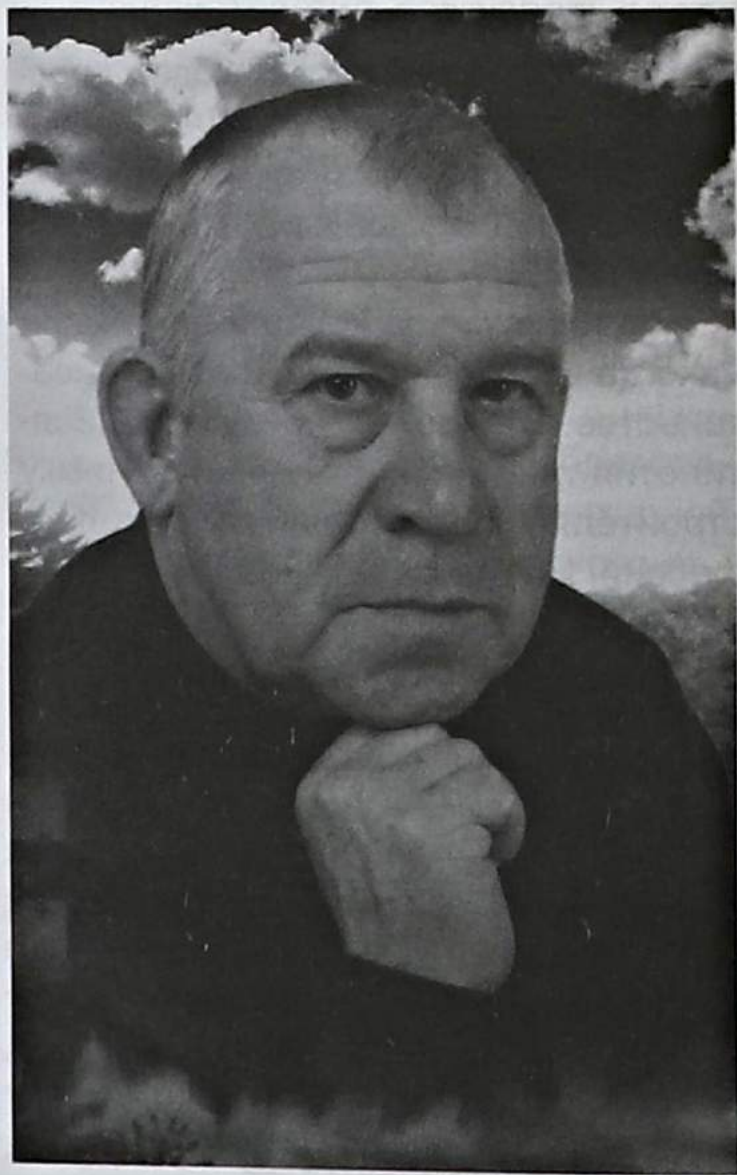
По роду деятельности Н.Климкин сугубый “технар”, как принято называть людей с техническим образованием, работающих вне гуманитарной области. Но если можно так выразиться, в нем “по совместительству” всегда жила и живет душа лирика. На все происходящее он смотрит глазами поэта и откликается на все стихотворными строками. Вспоминает ли он свое детство на рязанщине, отрочество и раннюю юность на калужской земле, грустит ли о тепле материнских рук, об ушедшей молодости, радуется ли рождению внука, - на все он отзывается волнующими строками. Ему есть дело до судьбы ликвидаторов Чернобыльс-

кой аварии и участи бывших “афганцев”, до пока что проблемной ситуации в Чечне и ухода из жизни близких людей. Красной нитью проходит через многие стихотворения тревога о судьбе России. Стихи на эту тему чаще всего публицистичны.

Подчеркну, что Николай Климкин никогда всерьез не помышлял о писательстве. Он честно, по-мужски десятилетия тянул и тянет нелегкую лямку строителя – благороднейшую из профессий. Но что делать, если неотвязная муза не дает спать по ночам, заставляет вскакивать на заре и браться за перо... Дай Бог всякому такую счастливую участь.

*Иван ЯГАН,
секретарь Правления
Союза писателей России.*

6 *Николай Клишкин*

У осени печальные глаза 7

* * *

Ко мне приходит муза по утрам,
Когда восток подернут пеленою,
А шторы ночи розовой рукою
Рассвет раздвинет враз по сторонам.

Я за столом во власти тишины –
Взгляд с фотографии любимого поэта.
А в комнату ворвется луч рассвета
И точками заплещет у стены.

Люблю работать в это время суток.
Слова на нить, как бисер, надевать.
Роится рифм разбуженная рать
И снова я в плену у сладкой муки.

Вылавливаю нужные слова
Из хаоса созвучий, междометий,
За правильность которых я в ответе.
Мне жизнь дала на это все права.

*У осени
печальные
глаза*

У ОСЕНИ ПЕЧАЛЬНЫЕ ГЛАЗА

У осени печальные глаза,
И рыжий куст от ветра шевелится,
А капелька дождя, словно слеза,
Упав с небес, на желтый лист ложится.

Сорвется осень в омут головой,
Клин журавлиный зарыдает в небе,
А их вожак, раздвинув синь собой,
Перо оставит одинокой вербе.

И полетят, забравшись высоко,
В далекие неведомые страны,
Где на лугах с зеленой осокой
Пасутся седоватые туманы.

Где на чужбине, потеряв покой,
Живут в тоске рожденные в России.
Их Родина зовет к себе, домой,
Где бегали подростками босыми...

У осени печальные глаза,
И рыжий куст от ветра шевелится,
А капелька дождя, словно слеза,
Упав с небес, на желтый лист, ложится.

* * *

Спустилась ночь. Как девочка босая,
Прошлась по закоулкам бытия.
И, словно свечи, звезды зажигая,
Склонила робко тень у алтаря.

И замерли серебряные звуки,
Умолкли до утра колокола.
И протянув натруженные руки,
Душа моя к тебе, Господь, пошла.

Пошла навстречу розовым туманам,
Навстречу запахам остывших трав.
И, словно растревоженная рана,
Заплакала, к ногам твоим припав.

О, Господи! Всесильный, Всемогущий.
Ты моей Родине – чем можешь помоги,
Чтоб не было в России неимущих,
И успокоились вокруг ее враги.

Чтобы цветы вокруг благоухали,
И чтоб церковей горели купола,
И ангелы над Родиной летали,
И Русь моя, крепчала и цвела!

* * *

Сосновый бор, увядшие поляны.
Стук дятла слышен вдалеке,
Опушка леса, редкие деляны,
Вечерний крик гагары на реке.

Лист падает с деревьев мне под ноги.
Шуршит, потрескивая, старая трава.
А вечер гонит солнце по дороге,
В душе рождая новые слова.

Уходит осень, словно год из жизни.
Листает память даты прошлых лет,
И вспоминаются места моей Отчизны,
Где я родился, где увидел свет.

Знакомое в глазах стоит селенье:
Овины, бани, в стаях журавли.
И лебеди плывут, как сновиденья,
Роняя перья белые вдали...

Здесь шла война, и кровь лилась рекою,
Могила братская на краешке села.
Здесь шпиль вверху кончается звездю —
Одной на всех, за ратные дела.

* * *

Луна катилась колесом
По небу звездному лениво.
И, постояв перед окном,
Вошла в мой дом неторопливо.

Присела молча на кровать,
Лицо лучами осветила
И тихо, словно в детстве мать,
Меня до света разбудила.

Я вышел в яблоневый сад.
Мерцали звезды надо мною,
И плыл душистый аромат
Созревших яблок над землею.

Моя бессонница со мной
Гуляла до утра по саду.
И этой ласковой порой
Была не в тягость, а в награду.

Тянуло холодом к утру.
Рассвет дымился над полями.
Качался колос на ветру,
И таял диск над тополями.

* * *

Меня ночами крик тревожит:
То гуси в вышине кричат.
Что ночью их тревожить может? -
Они на родину летят.

Летят туда, где оперились,
Где был стремительным полет,
Где в первый раз они влюбились
У голубых прозрачных вод.

Как я хотел бы в небе синем
В полете тело распрямить
И над просторами России
Счастливой птицею парить...

ОСЕННИЙ ДОЖДИК

Дождик лениво стекает по стеклам,
Лужи растут, окружая наш дом,
Хмурое небо до нитки промокло,
И пузырится вода за окном.

Это ль не признак ненастной погоды,
Серые тучи скопились кругом.
Вот уж неделю балует природа
И поливает асфальт серебром.

Птицы затихли, умолкли их трели.
Лес, загрустивши, ветвями поник.
Бабьего лета деньки отзвенели
И не поет нам, как прежде, родник.

ЕЩЕ ЗЕЛЕНАЯ ЛИСТВА

Еще зеленая листва
 Качается на кронах сада,
 И нет средь ночи листопада,
 И лето теплится едва,
 Хотя душа его мертва.

Уже раскинул паутинки
 Между ветвей большой паук,
 И яблок слышен в землю стук,
 И шорох павшей хворостинки
 Тебе доносит ветер вдруг.

Созрела добрая пшеница,
 Дала рябина гроздьям сок.
 И дышит осенью восток,
 И улетать собрались птицы...
 На все у жизни есть свой срок.

16

Николай Климкин

* * *

Устало лето и стряхнуло
 С березы белой желтый лист.
 И осень холодом пахнула,
 Вдали раздался чей-то свист.

То соловей над тихой рощей
 Свистит, как знать, в последний раз.
 Он с родиной своей всею ночью
 Прощается уже сейчас.

Ц

Его душа уже в полете.
 Так что ж, прощай, мой соловей.
 И я, похоже, на отлете,
 Жду этот час в кругу друзей.

Жду, как и ты, теперь рассвета.
 Уже растаяла луна.
 И канут звезды в бездну лета,
 И стал я пьяным без вина.

Какая жизнь там на чужбине?
 Совсем не жизнь, а сущий ад.
 И мы плывем, плывем в лавине,
 Нырнув в осенний листопад.

У осени печальные глаза

17

2. Август 1979

Отдел краеведческой информации

* * *

Пора осенняя уже не за горами.
День серебрится. Утро холодит.
А я с корзиной отправляюсь за грибами
Туда, где лес задумчиво молчит.

Где белые березы, где осины,
Где солнышко листочки золотит.
А на пригорке в зарослях малины
Лесной зверек жилище мастерит.

Спешу туда, где рыжики, маслята,
Где белый гриб, куда ни кинешь взгляд,
Где под ногами съежились опята,
И мухоморы выстроились в ряд.

Спешу туда, где солнце на восходе
По небу синему лебедушкой плывет.
Где отдавая дань родной природе,
Грибник лесной тропинкою бредет.

Бредет вперед, забыв про все на свете.
Бредет туда, где трели соловья,
Где сожаления о минувшем лете,
Грустит о прожитом душа моя.

* * *

В синем небе дождик желтый - листопад.
Бабье лето, как обычно, в сентябре.
И дела мои пошли уже на лад
Потому ль, что бабье лето на дворе?

Бабье лето, бабье лето, благодать!
Куст рябины наклонился во дворе,
А до звезд, полных звезд, рукой подать,
Ведь недаром бабье лето в сентябре.

В бабье лето я влюбился в первый раз -
Сколько времени промчалось с той поры...
Помню школу, ту девчонку, первый класс,
Переменки, крик веселый детворы.

Бабье лето, бабье лето сколько ждать?
Я влюбился, словно мальчик, и опять
Буду за руку до дома провожать
И глаза ее, счастливый, целовать.

* * *

Вот и отзвенело бабье лето.
Птицы проторили путь на юг.
И уже снежинки кружат где-то,
Белые снежинки первых вьюг.

А мороз, в ночи свои узоры
Разбросав по лужам, заблестел.
Лег зеркальной гладью на озера,
Куржаком на проводе осел.

Листья уронив в траву, осина
Снежного покрова молча ждет.
Скоро, скоро русская рябина
Нам фонарь над снегом вновь зажжет.

Дыхание
Зауралья

КУРГАН

Едва забрезжила заря,
А мой Курган уже проснулся,
Он, словно птица, встрепенулся,
Улыбку солнышку даря.

На клумбах зацвели цветы,
Проснулись розы, георгины.
А рыбаки, что у плотины,
Притихли, спрятавшись в кусты.

Запели птицы в тишине.
Прошел пустой еще автобус,
А я, раскручивая глобус,
Смотрел на женщину в окне.

Рождался день во всей красе,
Пацан выгуливал бульдога,
Скулила такса у порога,
Купались воробьи в росе.

И день спешил, спешили люди:
Кто на троллейбус, кто в авто.
Соседка, в стареньком пальто,
Сушила яблоки на блюде...

Катилось солнце все быстрее,
На храме купола блестели,
И голуби, вспорхнув, летели,
Кружась над родиной моей.

ДЫХАНИЕ ЗАУРАЛЬЯ

Милы мне лес, поля и синь озер.
На берегу реки - старинный город.
Он улицы размахисто простер.
Он трудовой мне славой очень дорог.

Поля, поля. На сотни верст вокруг
Раскинулись целинные угодья.
И хлеб растят здесь сотни добрых рук.
Он в закрома плывет, как в половодье.

Здесь хлебом дышит теплая земля -
Кормилица людей на целом свете.
И хлеборобы, видимо, не зря
Грустят в полях об уходящем лете.

* * *

Наступило лето. Благодать.
Я на даче не пишу стихов.
И отбросив в сторону тетрадь,
Я иду пешком за сивый ров.

Там лягушки квакают с утра.
Им, царевнам, просто невдомек,
Что пришла прекрасная пора,
Распустился в поле василек.

Распустился лилии бутон,
И поплыл, качаясь на волне,
Как прекрасен утренний затон
В нашей Зауральской стороне.

Подойду к реке, остановлюсь.
Рыбаки сидят невдалеке,
И на жизнь с опаской оглянусь,
Не признав соседа в старике.

У него седая борода,
Грубое, с морщинками, лицо.
И журчит у ног его вода,
Был и он когда-то молодцом...

* * *

Опрокинулась черная чаша,
И, разлив голубую печаль,
Под гармошку на празднике пляшет
Тракторист, получивший медаль.

Он кружится. Порхает. Летает.
Пыль столбом над толпой.
На Руси это часто бывает —
Ты гордыню свою успокой.

Посмотри на цветы полевые,
На березы, что возле реки.
Ах вы, милые, сердцу родные,
Зауральские мужики.

Вы умеете пить и работать
Но работы нет, черт побери,
И одна на деревне забота —
Отгонять грусть-печаль от двери.

Ну, а поле, уставшее поле,
Кто разбудит тебя ото сна?
Тяжела деревенская доля,
Где ж могучая наша страна?

Разорвали ее на кусочки,
Разделили на части царьки,
И читают газетные строчки
По деревням одни старики.

МОНОЛОГ ТАКСИСТА

Я уже год таксую по ночам,
Я уже год мотаюсь по Кургану.
И волосы, раскинув по плечам,
Девчонки едут на работу в рестораны.

Они такие же лошадки, как и я,
Одна лишь разница: торгуют своим телом,
Но бабки сбитые считают до рубля
И дело делают красиво и умело.

Да мы рискуем, в этом есть резон,
Кто не рискует, тот не пьет шампани.
И бросив все, что есть у нас, на кон,
Стираем мы различия и грани.

И час за часом мы летим вперед.
Мелькают лица, голоса и тени.
И жалкий фрайер вряд ли нас поймет:
Ему - до лампочки, ему - до фени.

Мне всеравно кого куда возить.
Базар, вокзал, Рябково ли, Восточный.
Мне нужен тот, кто может заплатить
Хорошую копейку в час полночный.

И я лечу по улицам ночным.
Лечу вперед. Мигают светофоры.
Я влился в город, ставший мне родным,
Он спать ложится, задвигая шторы.

И я усну, когда уснет луна
И скроется из глаз на небосклоне.
И ты уснешь, уставшая, одна
Забившись в угол где-нибудь в притоне.

* * *

Я баньку русскую на баню финскую
Не променяю ни за что, какая блажь.
Я веник вымою водичкой чистою
И наточу тупой хозяйский нож.

Нарежу хлебушка и помидорчиков,
Сорву укропчика и огурцов,
И позову к себе соседа Вовчика,
И в печь железную подброшу дров.

И будет буйствовать огонь над каменкой -
Шары чугунные, ох, горячи!
А мы раздетые, глотнув по маленькой,
Лежим на лавочках, как на печи.

Лежим, калякаем про жизнь безбедную,
Про то, что бог нам жен хороших дал.
И про безбожную старушку вредную,
Соседку, что устроила скандал.

Но вот пришла пора, настало времечко
И пот струится ручьем из пор.
И хлещем мы себя кудрявым веничком,
Кряхтим и охаем, закончив спор.

И так до вечера, до первой звездочки
Мы в баньке паримся плеснув бальзам.
И за здоровьице, приняв по стопочке,
Идем, счастливые мы по домам.

* * *

Прилетели, опять прилетели
Пара белых, как снег лебедей,
И на утро, как раньше, запели,
Разбудив своей песней людей.

Плыл туман над дворовой калиткой,
Догорали в костре огоньки.
А на поле серебряной ниткой
Вышивали узор пауки.

Лебединая песня звучала,
Хорошо-то, как солнце встречать!
И душа, распахнувшись, кричала:
Научитесь друг друга прощать.

Посмотрите в глаза, улыбнитесь,
И присев возле белых берез,
Крест на грудь положив, помолитесь.
Грех простив, обнимитесь без слез.

И идите босыми ногами
По траве чуть сырой от росы
За упавшими с неба лучами
До невспаханной в срок полосы.

Я Альтаир
звезда небесная

* * *

Я Альтаир – звезда небесная,
Всегда со мною рядом Бог,
А жизнь моя, жизнь небезгрешная,
И я один среди дорог...

Родился я в краю заброшенном,
На Милославской стороне,
Где на лугах, еще нескошенных,
Пасутся кони при луне.

Я был тогда еще мальчишкой
И маму с папою любил,
Любил сестренку свою Зиночку
И кепи рыжее носил.

Носил клешеные брючата,
Писал стихи и вслух читал,
А деревенские девчата
За мною шли на сеновал.

И я любил ночами лунными
Встречать есенинский рассвет,
И с собачатами бездомными
Я убегал в поля чуть свет.

И там, где колки золотистые,
Среди кудрявистых берез
Сидел, обняв руками чистыми,
Свою мечту из детских грез...

Но годы детские прошли,
Как сон, растаяли в тумане.
И все, что мы приобрели,
Мелькает, словно на экране.

* * *

Надо мной небо светится
Лес осенний молчит
Под ногами лист стелется
И в ночи шелестит.

Вспоминается родина,
Далеко от села,
Ночью тихой к поскотине
Нас луна привела.

Осветила околицу,
Старый клен у плетня,
Без названия улицу,
Где мой дом и родня.

Вижу поле усталое,
Ивы спят у ручья,
Здесь весной вода талая,
Убегала, журча.

Здесь уйдя за невидимый
В ночном сумраке лес,
Покидал удивительный
Край красивых невест...

В поле рожь колосится,
Пыль с дороги, большак...
В детство мне воротиться
Не дает жизнь никак.

* * *

Я, по паспорту, парень рязанский,
Мне Сережа Есенин - земляк.
В честь его я в бокал зауральский
Наливаю армянский коньяк.

Зазвенели бокалы и стихли,
И умолк перезвон хрустала.
И ребята с гитарами вышли,
И запели про крик журавля.

Про березы, кудрявые ивы
Тихо плакала в душу струна,
Вспоминались рязанские нивы.
Небо синее, поле, весна...

* * *

Закатный лес на склонах вдоль реки,
Заря багровая играет на осине,
Черемухи белеют лепестки,
Летят и исчезают на стремнине.

Потоки вод растаявшего льда
Несутся с гор, все на пути сметая.
Вот так и юности прошли года
Здесь на реке с названьем Чусовая.

Глаза закрою, вижу как во сне:
Поселок Створ и лесосплава дали,
И отблеск солнца на глухой стене,
И склоны гор, притихшие в печали.

Горит костер. По кругу в тишине,
Словно кальян, ходила кружка чая.
И разговоры о минувшем дне
Я слушаю и быстро засыпаю...

УРАЛЬСКИЕ ЗАРИСОВКИ

Урчат тяжелые "Уралы",
Визжит в руках бензопила.
Здесь, на краю лесоповала,
Тайга от спячки ожила.

Здесь солнце красное в ладони
Кладет холодные лучи,
И до заката мысли гонит
О теплом доме, о печи.

И только вечером устало,
Забросив "Дружбу" на плечо,
Идешь к бараку, как к причалу.
Нет! Не последнему еще.

ВОЗВРАЩЕНИЕ СЫНА

На столбах фонари зажигает нам вечер,
Мягким светом под ноги крадутся лучи,
В проводах по-осеннему бесится ветер,
И дымком потянуло от русской печи.

Я иду по селу, по знакомой мне улице,
Где когда-то с девчонкой рассветы встречал,
Где под пляску веселую снежной метелицы
По глазам голубым я ночами скучал.

Тот же дуб у дороги, те же самые дворики,
И скирда серебрится у развилки дорог,
В голубятне воркуют соседские голуби,
И нога скоро ступит на отчий порог.

И откроется дверь, и в проеме под звездами
Мне навстречу шагнет, охнув радостно, мать,
И прижмется к груди, и прошепчет: "Надолго ли
Возвратился, сынок?" - и начнет целовать.

светлой памяти моей матери

* * *

Я помню день, когда ты умерла,
Когда твоя душа с моей прощалась.
И дождик шел, и радуга была,
И солнце почему-то улыбалось.

И вот теперь, спустя так много лет,
Я понял все, и накатила жалость.
Да, я один, тебя со мною нет,
И сердце вдруг от этой мысли сжалось.

Ах, сколько лет потеряно зазря.
И вот уже в окно стучится старость,
А в небе звезды, как глаза горят,
В полночный час порой даря мне радость.

Я вспоминаю Родину и дом,
Большое поле в центре Шумавцовой,
Как мы идем по улице с отцом
На РТС искать нашу корову.

Я вспоминаю детство и друзей,
Во всем великолепного Анзора
И красоту влюбленных глухарей
На токовище за зеленым бором.

Да, я живу от родины вдали
И пью порою водку из стакана,
И от тоски душа моя болит,
Болит, как растревоженная рана.

ПРОЩАНИЕ

Смотрю в печальные глаза.
Прощальный час нам очень дорог.
Проходят мимо поезда,
И за окном мелькает город.

Ты не волнуйся сильно, мать,
С тобой прощаюсь не впервые,
И не впервые посылать
Тебе конверты голубые.

Ну что поникла головой,
Седой, как куст прибрежной ивы?
И слезы горькие рукой
Ты вытираешь торопливо.

Такая выпала судьба
На картах, брошенных гадалкой
Мне еще в детские года
На дальнем крымском полустанке.

Прости, родная, не грусти.
Простившись с сыном, успокойся.
Пришел мой поезд, отпусти,
За жизнь мою не беспокойся...

Вагоны быстро отошли,
Мелькнули тенью на газоне.
Фигура сгорбилась вдали
И точкой тает на перроне.

* * *

Ты одна у меня на свете,
Дорогая сестричка моя.
Я же странник. И я в ответе.
Слышишь? Плачут в ночи тополя.

Ах, как плачут, как малые дети,
Слезы пухом летят по земле,
По бульварам твоим, по планете
Скачут всадники в белом седле.

Вот и я, в свои юные годы,
Расстреножив в ночном скакуна,
Через боль, через страх и невзгоды
Чашу полную выпил до дна.

Оступился, чтоб снова подняться,
Засмеялся, чтоб завтра рыдать.
Мне ли, милая, с Богом тягаться
И чужие ошибки прощать?

Я в миру пристрастился к стакану,
Там на дне не вино и не яд,
Там полночные бродят туманы,
И косматые старцы сидят.

Ангел мой! Извини, я не буду
Больше раны твои беречь.
Никогда, никогда не забуду
И всю жизнь тебя буду любить...

Ты одна у меня на свете,
Дорогая сестричка моя.
Я же странник. И я в ответе.
Ах, как плачут порой тополя.

* * *

Помнишь, сестричка?... В Рязани
Мы по песчаной косе
За парусом белым бежали,
Ноги купая в росе.

Помнишь, как солнце вставало,
В крышу вцепившись рукой.
Детство прошло, но осталось
В памяти нашей живой.

Мелом отчерчены классики:
Первый, четвертый, шестой...
И белые, белые бантики
Сняты весенней порой.

Снится барак, наша улица.
А лица? Их я позабыл.
Так стоит от этого хмуриться,
Память пуская в распыл?

Стоит. Поверь, моя милая.
А как же без этого жить,
Если нам осень унылая
Детство забыть не велит.

* * *

Эта музыка школьного вальса
Нежно тронула душу мою.
И с волненьем застывши у класса,
Я знакомые звуки ловлю.

Выпускной бал сегодня в разгаре,
Пары кружатся, кружится тень.
Музыканты, как боги, в ударе,
Никогда не забыть этот день.

Вижу в зале счастливые лица,
Осень их не коснулась еще.
Что-то шепчет в углу ученица,
Одноклассника взяв за плечо.

И последним аккордом по сердцу
Провела осторожно струна.
Стихла музыка, вспомнилось детство,
Платье белое, звезды, весна.

* * *

Я помню школу старую свою.
Большой барак, три печки, восемь классов.
И завуча, седого дядю Власа,
Портрет вождя и я в строю стою.

Стою в рубашке белой, словно снег.
Рядом со мной девчонки и ребята.
Нас принимали утром в октябрята,
И слышался весь день веселый смех.

И я гордился звездочкой своей.
Носил ее на улице и в школе,
И раздеваясь на футбольном поле,
Ее я гладил на глазах друзей...

И мы росли как все: из года в год.
Учились, воевали, умирали.
Мы Родину – Россию – защищали.
И, как могли, свой продолжали род.

ДА, ЭТО РОДИНА, РОССИЯ

Чай принесли. Вагон качнуло,
На стыках дернулся состав.
Мне проводница улыбнулась,
Слегка на цыпочки привстав.

А за окном смеялось солнце,
Купаясь в бездне голубой.
И в небо взмыв, летели птицы,
Нас увлекая за собой.

Мелькали ивы и березы,
Поселки, дачи, города.
Вокзалы, люди, чьи-то слезы -
Все исчезало навсегда.

Да, это родина, Россия,
Кусочек близкой мне земли.
Я вижу луг, где мы косили,
Где мы коней в ночном пасли.

Где детство плыло и звенело,
Горел под звездами костер,
Где целовался неумело,
Неся девчонке всякий вздор.

Моя земля, моя Россия,
Мое село, осенний лес,
Нет в мире ничего красивей,
Дороже, ближе этих мест.

* * *

Года прошли мгновенно без возврата
Лишь тишь в ночи, голубизна полей,
А ты стоишь, Россия, необъятна,
Любовь моя, ты мать своих детей.

Бреду я полем, лесом или лугом,
Вдыхаю воздух родины моей,
Мне не забыть могилы, что под Бугом,
И слезы горькие на лицах матерей.

Клин журавлей летит своей дорогой,
А я иду, и мир – он весь во мне.
И помолившись перед храмом Богу,
Нелегкий путь продолжу по стране.

*Не повернуть
нам
время вспять*

любимой жене

* * *

Не повернуть нам время вспять.
И в пятьдесят, как в двадцать пять:
Халатик беленький и легкая походка -
Ты божий дар. Моя бесценная находка.

Я знаю, ты пришла ко мне из сада,
Где белые цветы, где флейты, серенады,
Где честность ценится превыше благ,
Где миром правит совесть, а не страх.

Любимая! Но жизнь у нас одна.
За летом осень, за зимой весна.
И каждый год цветет сирень в саду,
Вслед за тобою, я всю жизнь иду.

И пусть года промчались безвозвратно.
И юность не вернуть уже обратно.
И голову покрыла седина
Прости за всё, любимая жена.

* * *

На широких ладонях зари,
На кустах распустившейся ивы
Млечный путь, как костер, догорит
И осыплется пеплом на нивы.

Ты войдешь этим утром в мой дом,
И замрет дрогнув сердце в испуге...
Я не знаю, что будет потом,
Что откроется в жизненном круге.

"Я не знаю, что будет потом..." -
Твои губы в ответ задрожали...
И стонала весна за окном,
Да грачи от восторга кричали.

* * *

Первая проталина, запахи весны.
Тоненькая талия у твоей жены.
Белые подснежники и веселый смех -
Забирайте, девочки, хватит их на всех.

А не хватит, милые, я еще нарву.
Спрятались красивые от меня в траву.
Соберу в букетики ласково с душой.
Ах, вы мои цветики, парень я простой.

Подарю красавицам, загляну в глаза.
Сколько можно маяться, гнуться, как лоза.
В день весенний праздничный смейся, веселись
И с любимым запросто по улице пройдишь.

Улыбнись приветливо, ручкой помаша,
Реверанс кокетливо сделай от души.
Голубыми глазками хитро поиграй,
Но повода для большего дружку ты не давай.

И флиртуя весело, запросто, легко
Ты с красивым голубем умчишься далеко.
Там, на белом облаке, в голубой дали,
У тебя по прошлому сердце отболит.

И назад счастливая спустишься с небес
И тропинкой узкою убежишь ты в лес.
Там нарвешь подснежников, принесешь домой,
И себя почувствуешь ты уже другой.

* * *

На дне граненого стакана
Осколки прожитого дня.
Плывут глаза, плывут туманы,
Плывут, качаясь, на меня.

Плывут изгибы тонких линий
И очертанье ваших рук,
И вечер, вечер темно-синий
Играет звездами вокруг.

А ветер, вольный ветер странствий
Кружится прямо предо мной,
Как будто в жизненном пространстве
Нет ничего у нас с тобой.

И что одна у нас дорога,
И путь извилист и непрост,
И злая осень у порога
Уже встречает в полный рост.

А над землею, как предтеча,
Летит, летит моя звезда.
И кратковременные встречи
Нас обручили навсегда...

На дне граненого стакана
Осколки прожитого дня.
Плывут глаза, плывут туманы,
Плывут, качаясь, на меня.

* * *

Ты улыбнулась мило и пошла,
Растаяла среди пушистых елей.
Среди снегов, цветов и акварелей
Свою любовь ты в Чусовом нашла.

Еще купаются в сугробах снегири,
И твоя звездочка плывет над полыньей.
А ты, девчоночка с нелегкою судьбой,
Над храмом птицей белою паришь.

Летишь вперед к созвездию Стрельца,
Летишь туда, где жизнь взяла начало.
Где свет увидев, ты впервые закричала,
Где снег, кружась, ложился у крыльца.

Любимая! Я знаю, счастье есть.
Оно с тобой. У твоего порога.
И мысли обращая чаще к богу,
Услышишь сердцем ты благую весть.

* * *

Уже весна колдует на дворе.
Уже капель на водосточных трубах.
И солнце красное, поднявшись на заре,
Тебя, любимая, целует прямо в губы.

А я уже не тот, что был вчера.
Хотя, как прежде, я весною болен.
И снег, растаяв, сходит со двора.
И медь бросает блики с колоколен.

И кажется, что мир уже иной.
Все те же улицы, но нет числа прохожим.
А я, как тень, гоняюсь за тобой.
Ищу тебя перед распятым божьим.

Смотрю святым апостолам в глаза,
А в них века, покорность и смирение.
А на щеке твоей - прозрачная слеза
У прихожанок вызывает умиление.

* * *

Тревожное время рассвета,
Дрожащие капли росы.
И словно младенец раздетый,
Луна покатила в кусты.

В ночном ржут усталые кони,
Костер на пригорке потух.
И слышно, как в дальнем загоне
Кричит, ночь пугая, петух.

Тревожное время рассвета,
Я молча полями бреду.
И плещется зарево где-то
На дальнем забытом пруду.

Навстречу спускаются звезды
И гаснут в предутренней мгле,
А солнце втыкает, как гвозди,
Лучи, разбросав на земле.

Тревожное время рассвета,
И жизнь, словно замкнутый круг.
Мы ищем в природе ответа,
Найдем, и проходит испуг.

Мы - люди, мы - птицы, поэты,
Мы - небо, мы - голос души.
И бродим зимою и летом,
Всю ночь пропадая в глуши.

Тревожное время рассвета,
Мне лучше судьбы не найти.
Тяжелую ношу поэта
Смогу ли до смерти нести?

* * *

Мы присели рядышком
На постель измятую.
Здравствуй, моя лапушка,
Здравствуй, ненаглядная.

Здравствуй, мое солнышко,
Свет в моем окошечке,
Как вино на донышке
Грудь твоя в ладошечке.

Знаю, знаю, милая,
Раны зарубцуются,
И печаль унылая
Улетит, забудется.

И тогда под ивою,
На зеленой травушке,
Станешь ты счастливою,
Ангел мой, сударушка.

* * *

Заметает дорогу пороша,
Заметает дорогу к тебе.
И свою непосильную ношу
Мы доверили оба судьбе.

Новогодняя ночь на изломе,
Тускло свечи горят в темноте.
А в твоём чисто прибранном доме
В неземной я тону красоте.

На столе в лунном свете бокалы,
Виноград и сухое вино.
Мы с тобою немножко устали
И глядим с изумленьем в окно.

А на улице плачет гармошка,
Разухабистый пляшет народ,
И от ели по узкой дорожке
Нам навстречу идет Новый год.

* * *

На опушке соловей заливается.
Он над нами с тобой издевается.
Про любовь поет песни томные,
Про глаза голубые бездонные.

Купола горят поднебесные.
Под венец идем мы с невестою.
Золотой крест на батюшке светится,
Ну а он бьет поклоны да крестится.

Смотрят вслед нам святые апостолы.
На фигуру ее глядят, Господи!
Да, она и стройна и красавица,
Мужикам она, ох, и нравится.

Что же делать мне, как свой крест нести?
Ты меня, Господь, еще раз прости.
Не приложу ума - думу думаю,
Иль в последний момент да раздумаю?..

Посвящения

Памяти Николая Рубцова

* * *

Твоя звезда упала с неба рано,
Морозной ночью озарила лес.
И на могилу свежую, как рана,
Ложились хлопья белые с небес.

Ушел поэт трагически, нежданно,
С собою ветры звонкие унес...
А в памяти все вспыхивает строчка,
Звучит строка нам близкая до слез.

“Россия, Русь! Храни себя, храни”.
Слова твои в надгробный камень вбиты.
Поэт! Мы не забыли, что они
С душой народа воедино слиты.

Памяти Вячеслава Веселова

* * *

Я принёс тебе жёлтую розу
В час прощальный на грешной земле...
Ах, какую прекрасную прозу
Ты не смог дописать в феврале.

Мы на небо тебя провожали,
Провожали туда, где покой,
Но, быть может, в минуты печали
Ты на миг возвратишься домой.

Возвратишься туда, где метели,
Где играют в футбол на снегу,
Где с восторгом на женщин глядели
И ловили их взгляд на бегу.

Где построил ты дом у дороги,
Где ложились строка за строкой,
Где учил ты словесности многих,
Увлекая нас всех за собой...

А теперь тебя нет, ты ушёл навсегда,
Ты ушёл проторённой дорогой.
И уже не горит над Тоболом звезда,
И душа твоя встретилась с Богом.

Памяти Бориса Ивановича Новикова

* * *

Ах, Боря, Боря, как же ты мечтал
Еще пожить чуть-чуть на этом свете!
И, словно голубь, над землей летал,
Вдыхая воздух свежий на рассвете.

Но вот горит прощальная свеча
И в уголке чуть теплится лампада,
И ангелы притихли, и молчат,
Лишь голос соловья звенит из сада.

Ты жизнь любил и жил не так, как все.
Тебя влекла вперед твоя дорога...
И чистая душа во всей красе
Отправилась в полёт навстречу Богу.

*Памяти Василия Ивановича
Юровских*

* * *

Ушёл из жизни соловей,
Природа вмиг осиротела,
И с распутившихся ветвей
Душа на небо улетела.

Туда, в неведомую даль –
У каждого своя дорога...
И в голубых глазах печаль:
Мы все уходим понемногу.

Уходим из любимых мест,
Где глухари на токовище,
Где над церквушкой старый крест,
Где опустевшее жилище.

Где поле поросло травой,
Где день-деньской поет кузнечик,
Где лебедь белая с тоской
Заплачет вдруг по-человечьи.

Ушел из жизни соловей,
Певец природы зауральской,
И слезы преданных друзей
На первоцвет упали майский.

В.Ф. Потанину

* * *

Отца убили на войне.
Шёл сорок первый.
Осталось фото на стене,
Дрожали нервы.

Их, не вернувшихся домой,
Похоронили.
И мама плакала порой –
Вот так и жили.

А мальчик рос в селе родном,
Учился в школе.
Утятка – жизнь твоя и дом,
И ветер в поле.

И где бы ни был, где б ни жил,
Ты возвращался,
И, наслаждаясь, воздух пил,
И удивлялся,

Что есть на свете уголок
Земли любимой,
И где твой жизненный исток
Пророс, как нива.

Где научился ты писать,
Возвысив слово,
И болью в сердце сострадать
России новой.

В.А. Мусихину

* * *

Двенадцать баллов. С носа на корму
Тебя, моряк, бросает в непогоду.
А крейсер режет надвое волну
И палубой зачерпывает воду.

За милей миля - стонет океан,
И ветер рвет советский флаг на мачте.
Вы видели порты различных стран,
И ты уже не первый раз на вахте.

По компасу проложен путь домой,
Путь долгожданный - тоже часть похода.
А экипаж стал для тебя семьей
За долгие тяжелые полгода.

Не вешай носа, не робей, матрос,
Ведь увольнение на берег – награда.
Ты унывать, братишка, слышишь, брось!
И не ревнуй любовь свою, не надо.

Запомни, служба тем и хороша:
Подъем, отбой, ученье и тревоги.
И пусть болит матросская душа-
Любовь она помощница в дороге...

Ты - гордость флота, плоть его и честь,
И Тихий океан с тобою вместе.
И суждено по жизни вам нести
Семнадцать букв, сверкающих на ленте.

В.С. Еремину

* * *

Володя, милый, дорогой,
Тебя люблю я, как поэта,
Твои стихи, словно рассветы,
Проснувшись, манят за собой.

Туда, где молодость и страсть,
Туда, где ямбы и хорей,
Где, ни о чём не сожалея,
Мы наслаждались жизнью всласть.

Где ты работал столько лет,
Где написал про автокраны,
Про маму, юность и туманы,
И про цветов лесных букет.

И вот теперь в кругу друзей
Стоишь, купаясь в море света,
И, словно голуби, куплеты
Плывут над горницей твоей.

Памяти Н. Анфиногенова

* * *

Вот еще один цинковый гроб
Опустили в холодную землю.
Так хоронят солдат высших проб,
Так хоронят ребят моего поколения.

Тебя нет. Ты погиб. Ты ушел навсегда,
Свое сердце оставив ущелью.
И журчит под ногами живая вода,
Да луна на скалу поднимается с ленью.

Здесь, среди голых камней, на чужой стороне,
В грудь вонзился кусочек свинцовый.
И упавшая тень замерла на стене –
По Москве в половине седьмого. -

Долг солдата ты выполнил с честью, сынок!
И звезда, как на небе, горит на берете,
И ласкает могилу земной ветерок,
Прилетевший к тебе на рассвете...

Да не спит по ночам поседевшая мать,
В одиночестве тихо вздыхает.
Она молча ругает Советскую власть,
Ту, что в бой вас на смерть посылает.

памяти А.Москвина

* * *

- Ты дворник, ты не человек, -
Кричит сосед, когда бывает пьяный.
- Ассенизатор ты, и это в наш - то век,
Ты парень не того, какой-то странный.

А я не странный, я люблю метлу,
Люблю дворы и сонные бульвары,
И распутившую тонкую ветлу,
И в небе непогасшие стожары.

Да, я люблю, когда порхает снег,
Да, я люблю февральские метели,
Но не люблю за подворотней смех.
Мне эти люди – вот как! – надоели.

Они смеются за моей спиной
И пальцем тычут в раны пулевые.
Их бы туда, в Афган, со мною в бой,
Где не растут цветочки полевые.

Не звезды падают, сгорая в вышине.
Это сгорают в небе наши души.
Они сгорают над горами в тишине,
Где я еще кому-то очень нужен.

Скорей назад, да кто же разрешит?
Мы все с тобой отдали без остатка.
Уже другой на выстрелы бежит -
Там новые законы и порядки...

А я мету, сгребая в кучу лист,
Назло себе, друзьям и оппонентам.
И двор мой, как всегда, бывает чист
От всяких там ненужных элементов.

* * *

Под Комсомольской бой идет.
Идет уже вторые сутки.
И смерть покоя не дает,
Какие могут быть здесь шутки.

Комбат командует: "Вперед!" -
Вперед идет шестая рота.
Никто не знает, что нас ждет,
А умирать всем неохота.

Да неохота умирать,
Когда весна звенит капелью.
И остается только ждать,
Что выпадет в бою смертельном.

А бой идет, тяжелый бой,
И кто кого - еще не ясно.
И кто-то стонет за спиной
И душу рвет на части страшно...

ПАМЯТИ ДРУГА

На могилу погибшего друга
Осыпается пеплом листва,
И осенняя желтая вьюга
Жадно лижет с надгробий слова.

Стаи черные кружатся в небе,
Крик и гомон вороний вокруг,
А зелёные веточки вербы
Замыкают твой жизненный круг.

Я стою у железной ограды.
Белый мрамор, скамейка, цветы...
И струится по коже прохлада
От суровой земной красоты.

Памяти дяди Коли

РАССКАЗ ШТРАФНИКА

Я помню: Курская дуга,
Словно подкова, распрямилась.
И танки клином на врага
Пошли, когда ракета взвилась.

Пошел вперед наш первый взвод,
Затем пошла вся наша рота,
А на пути фашистский дот
И оробевшая пехота.

А нам уж нечего терять:
У нас вперед одна дорога.
И, смерть поправ, будем стрелять,
Забыв про черта и про бога.

Мы - штрафники. Едрена мать,
Простые русские ребята.
Нам в бой идти - не привыкать,
От капитана до солдата.

И мы идем, идем на смерть
За нашу Родину – Россию.
Идем в сплошную круговерть,
Где танки с кровью грязь месили.

Где падали, крича "ура!",
Где умирали по-геройски,
Где молодая медсестра
Нам улыбалась по-свойски.

Где капитан нам был, как брат,
Ведь мы за ним пошли в атаку.
И под сплошной звериный мат
Мы развязали в поле драку.

Смешались небо и земля.
Ревели танки, самолеты.
И в обгоревшие поля
Бежала умирать пехота.

И не увидит больше мать
Свое дитя - мы все под богом.
Ведь кто-то должен умирать,
А нас таких, ох, слишком много.

Хохлов, кацапов, бульбашей,
Татар, казахов и узбеков.
Нас не считали за людей,
Не видели в нас человека...

Но мы прошли весь этот ад
От Курска до ворот Берлина.
И молча умирал комбат,
В конце войны, ступив на мину.

ликвидаторам Чернобыльской аварии

* * *

Я с вами, милые друзья,
Где в знак протеста голодают.
Иначе жить уже нельзя,
Нас постепенно забывают.

Когда страна была в беде,
И смерть вершила свое дело,
Наперекор самой судьбе
Закрыли мы реактор телом.

Ну а теперь прошли года,
И вместо льгот - краюха хлеба.
Нет, не забыть нам никогда,
Как звезды падали к нам с неба.

Как хоронили мы ребят
Под Гомелем, в Калуге, Бресте...
И будет каждый из них свят,
Поправший смерть на страшном месте.

Мы ни одни в своей стране,
И мы делили все по-свойски.
Ведь на войне как на войне
Солдаты гибнут по-геройски.

Спасибо вам, мои друзья,
Спасибо вам за все на свете:
Вы шли на смерть совсем не зря,
Ведь нашу жизнь продолжают дети.

памяти Эдуарда Стрельцова

* * *

Игра как жизнь, а жизнь - игра
Кумира на футбольном поле,
Не по чужой, а по своей он воле
По центру рвется, плачет и смеется,
А, гол забив, витает в облаках.

Игра как жизнь, а он - ее полутчик.
И красный флаг, и герб страны моей
На левой стороне футбольной майки
Пронесются над зеленью полей.

Игра как жизнь, а жизнь как миг,
И он звездой на футбольном небосклоне
Парит, как птица, ищет щель в заслоне,
И гол его атаку завершит.

Игра как жизнь, а жизнь - паденья и подъемы,
И он срывался с круч и падал вниз,
Но вверх вскарабкавшись по жесткому газону,
Творил игру великий футболист.

А.Д. Кожевникову

* * *

Двенадцатый заплыв, четвертая дорожка,
Сосед, что справа, явный фаворит.
"Тебе до мастера всего чуть-чуть, немножко,
Всего лишь взмах", - мне тренер говорит.

А тренер мой, он лучший наш наставник,
Ему я верю, верю и горжусь.
И пусть надменно смотрит мой противник,
Сегодня я нисколько не боюсь.

Его конек спина и баттерфляй.
А мне роднее брасс и вольный стиль.
Андрюша! Все, давай не подкачай,
Пусть на воде полнейший будет штиль.

А я готов, готов как никогда.
Прилива сил такого не бывало.
Я знаю, я уверен, что вода
Мне легкой будет с самого начала.

И вот он выстрел, делаю прыжок.
Плыву вперед, едва воды касаясь.
Последний поворот, еще рывок -
И я на финише всем мило улыбаюсь.

В.И. Паниковскому

* * *

Сегодня снова бой -
Покой нам только снится.
За шахматной доской
Придется вновь сразиться.

Придется начинать -
Ведь белые в фаворе.
И будет конь скакать
Сопернику на горе.

И пешка в бой пойдет,
Шагнет на Е четыре,
А черный слон умрет,
Поверженный в эндшпиле.

Ладья замрет в углу -
Ей хочется простора.
Она, как на балу,
Глядит на всех с укором.

Но скоро грянет гром...
Ведь время на исходе.
Король глотает бром
При всем честном народе.

И некуда ходить,
Всего один лишь ход.
И гордый ферзь летит
Стремительно вперед.

В.Ю.Шмакову

* * *

Наш шеф - рыбак, он увлечен рыбалкой:
То спиннинг купит, или сапоги,
А то блесну, японскую с мигалкой
Он выберет из самых дорогих.

И будут плыть малиновые зори,
И лилии проснутся на реке:
А мужики замрут, словно в дозоре,
Удилище сжимая в кулаке.

Но скоро осень, упадет листва,
А там зима, в ночи завоюет вьюга.
И еще больше поседеет голова
От замкнутого жизненного круга...

А на крещение ты ношу сбросишь с плеч,
И окунувшись в проруби три раза,
Помолишься, и у зажженных свеч
Воспримешь благодать с иконостаса.

машинистам башенных кранов

* * *

Ты, как птица, паришь над землей,
Комсомолка семидесятых.
И над стройкой звенит голос твой озорной:
- Побыстрее, побыстрее, ребята!
Побыстрее, ребята, ведь скоро рассвет,
Вон звезда в небе синяя тает.
И струится в окно мне лазоревый свет
И тревожной рукой обнимает.
Вот панели пошли, машет стропаль рукой,
Брызжет сварка, смыкаются веки.
Но курганской девочке лишь снится покой,
Она связана с нами навеки.
Она с нами, красавица наша, душа,
Друг, товарищ, подруга.
Улыбнется и сделает все, не спеша,
Наша девочка нашего круга.

ДРУЗЬЯМ ИЗ ТАШКЕНТА

Луна по небу, как верблюд,
Без поводка, бредет лениво.
И на своем пути большом
Мечеть осветит торопливо.

Ее первозданный вид
Я с удивленьем созерцаю,
И над могилами святых
Начало жизни вспоминаю

Ташкент. Над городом беда -
Мы руку дружбы протянули,
Взметнулись новые дома,
Улыбку городу вернули...

Прошли года. Я снова там,
Где молодость моя крепчала,
Где как обычно, по ночам
Гитара радостно брэнчала...

Друзей своих не встретил, нет.
Нас жизнь по стройкам раскидала:
И разлетелись по стране
Ребята с южного Урала.

В.И. Митрохину посвящается

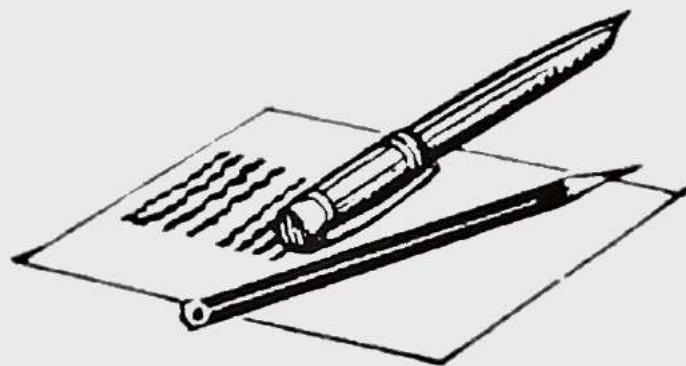
* * *

Кто сказал, что годы старят,
Кто сказал? О, Боже мой!
Молодые пусть судачат -
Рано пить за упокой.

Поживем еще, попляшем,
Русской водочки попьем.
Так, Ильич? Пусть знают наших,
Знают пусть, как мы живем.

Как мы жили, не тужили,
Как работали с тобой,
Как в лесхозах водку пили
За ушедших в мир иной.

Было дело, были краны,
Дождик был, зима, мороз.
Так что списывают рано,
Ох! Обидно же до слез.

Четверостишия

* * *

Во мне волнения ты будишь...
Атласной кожи бледный шик.
Шелка волос, девичьи груди,
Лицо твое. Блаженный лик.
Твой мир, о, женщина, велик.

* * *

Еще не старость, нет, не старость.
И в шестьдесят, как в пятьдесят,
Лишь только легкая усталость
Ложится ношей на плечах.

* * *

Да, жизнь она берет свое.
Увижу внука - сердце всколыхнется,
А он так заразительно смеется,
Что, радуясь, душа моя поет.

* * *

Разбитые дороги, слякоть, грязь,
Машины тут и там буксуют.
И на хрена сдалась мне эта власть,
Которая за счет меня жирует.

* * *

Стой, я тебя не пущу,
Не возьму с собой в сад.
Я один без тебя погрузу,
Я один проглочу этот яд.

Знаю, что не уснешь,
Не зароешься в сон с головой,
А с рассветом уйдешь...
Суждена нам разлука с тобой.

Петербургские
зарисовки

ПЕТЕРБУРГСКИЕ ЗАРИСОВКИ

На Петербургские мосты
Ложится снег новорожденный,
А я, как в детстве, удивленно
Смотрю на желтые кресты.

Смотрю на шпиль Адмиралтейский,
На золотые купола
И, забывая про дела,
Бреду тихонечко на Невский.

Иду к тебе, мой Петербург,
Закованный в гранит и камень.
Я красотой твоею ранен,
И сердце замирает вдруг.

Поселок Стрельня и Кронштадт,
Тельняшки, гюйсы, бескозырки,
И симпатичные блондинки
На морячков бросают взгляд.

Все это было, было, было...
Я помню это, как сейчас,
И перевернутый баркас,
И тех, кого волною смыло.

И девочку на Малой Невке,
Ее печальные глаза,
А на Никольском шла гроза,
И ветер рвал с деревьев ветки.

Штормило море, дул норд-вест.
Качался парусник у пирса,
И поседевший боцман Фирсов
В свой уходил последний рейс.

И мы прощались в поздний час,
Обняв друг друга на причале,
А чайки жалобно кричали,
И слезы капали из глаз.

МЕДНЫЙ ВСАДНИК

Тебя великим нарекли,
Ты славу русскую умножил,
А мужика всегда секли
Кнутом по выдубленной коже.

Чем провинился пред тобой
Сей человек, его же кости
Легли основой мостовой,
Где ты стоишь, как на погосте.

Ну что молчишь? Ты - на коне.
Или не хочешь дать ответа?
Или забыл, как по весне
Струятся слезы с того света?

Молчи. Раз нечего сказать...
Ты для Отчизны много сделал
И посему тебе стоять
Святая Русь здесь повелела.

* * *

На Чёрной речке белый снег
Лежит, на солнышке играя,
А ветер, в соснах завывая,
Свой продолжает в поле бег..

Бежит стремглав вперед, вперед,
Летит, кружится в колках вьюга,
Как неразлучная подруга,
Вслед за собой зиму зовет.

Зовёт туда, где снегири,
Где гроздь алые рябины
Где небосвод лилово-синий,
И солнце красное горит.

* * *

Сносили кладбище, отжившее свой век.
Ревел бульдозер, грудью налегая
На прошлое. Пристанище калек,
Тупым ножом черемуху срезая.

Сносили кладбище, и падали кресты.
Кричало воронье в лохматом поднебесье.
А день был по-обычному простым,
Простым, как солнце на привычном месте.

Мы создана
в годы
суровые

* * *

Автобус быстро отошел,
Девчонки вслед рукой махнули.
Вот тот момент, он подошел:
Из детства в юность мы шагнули.

Нас повезли кого куда.
Над нами – небо голубое.
Мы были лишь пока руда,
Сырье гражданского покроя.

Я помню плац, себя на нем,
Команду строиться повзводно,
Присягу Родине даем,
И как-то дышится свободно.

Чеканя шаг, в строю идем,
А знамя рядом полыхает.
Сержант командует: "Поем!"
Слова, что душу разрывают...

Два года – срок-то небольшой –
Плечом к плечу, рука с рукою.
Да, мы срослись с тобой душой,
Ты стала, армия, родною.

* * *

Мы вышли из ворот военкомата,
Вперед шагнули вслед за старшиной
Простые, деревенские ребята,
Неловко вставшие в неровный строй.

Нас повели по улицам полночным,
Под звездным небом прямо на вокзал.
Нас повезут в Чечню, я знаю точно,
Мне старшина об этом рассказал.

Туда, где выстрелы, где смерть, где БТРы,
Где можно вдруг заплакать от тоски,
Где на земле Чечни миллионеры
Россию разрывают на куски.

Где, веруя в аллаха и свободу,
Абреки родину свою не продают.
А россиян при всем честном народе,
Из автоматов днем и ночью бьют.

Но мы верны присяге до конца.
Есть два пути: позор или почтение.
И превратившись в черного скворца,
Ты прилетишь в село на погребение.

Тебя с почетом будут хоронить.
Эскорт солдат и залпы над могилою,
И подвиг землякам твой не забыть,
А ты совьешь гнездо себе под ивою.

И каждый день ты будешь наблюдать,
Как твоя мать, от горести седая,
Твою могилку будет целовать,
По вечерам на кладбище рыдая...

А через сорок дней на небесах
Твоя душа предстанет перед богом.
И все хорошее он взвесит на весах,
И выберет тебе твою дорогу.

* * *

Над Чечнею – ночь.
Лунный диск в крови.
Бродит смерть точь-в-точь
По следам твоим.

Бродит смерть одна
На развалинах.
Слышит плачь страна,
Стоны раненых.

Крики: Нет! Нет! Нет!
Хватит ужаса.
Сколько страшных бед
В мире кружится...

Шар земной давно
На оси скрипит.
Или все равно
То, что нам грозит?

Крики: Нет! Нет! Нет!
В тишине слышны,
А пока в ответ -
Только гул войны.

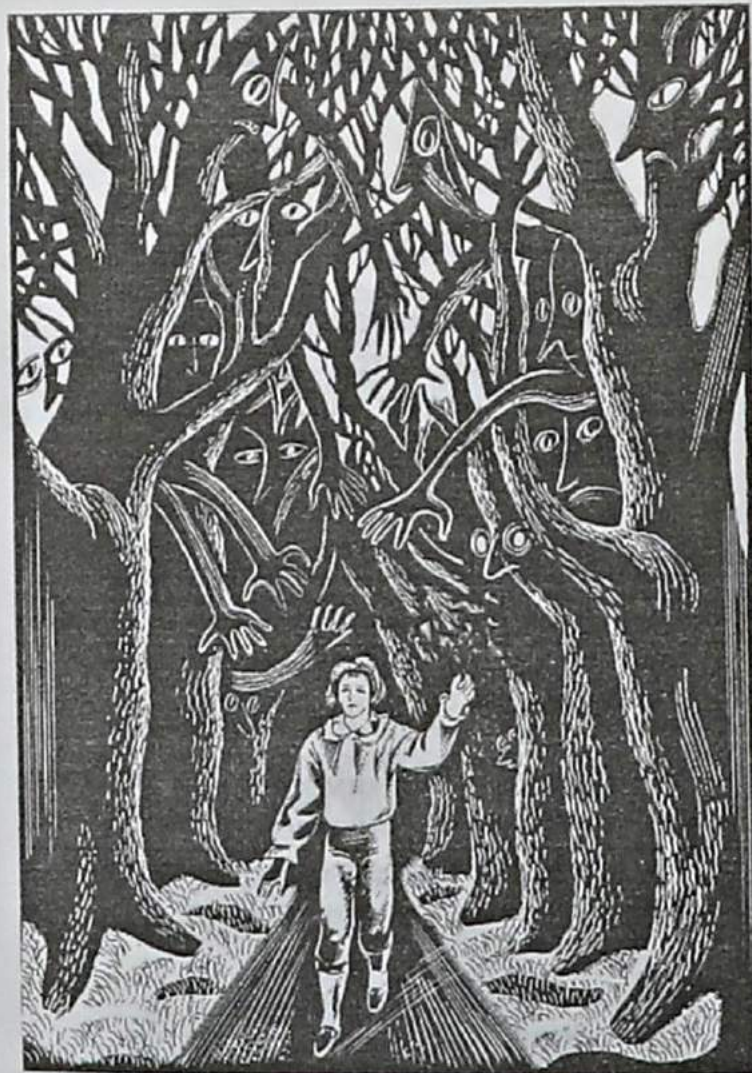
НОСТАЛЬГИЯ

По Красной площади чеканя,
Свой мерный шаг вдоль мостовой
На первый пост, словно из камня,
Рубя секунды за собой,
Идет наш русский часовой.

Священный пост, святое место.
Здесь сердце Родины моей!
Застыв, стоят в едином жесте
Сыны советских матерей.
И утро кажется нежней.

Куранты ровно шесть пробили.
Москва в движение пришла.
Лучи на землю не спешили,
Лишь осветили купола,
Собора тень к ногам легла.

На зелень бронзового лета
Упала алая заря.
В потоке солнечного света
Москва-река бежит журча,
Да звезды над Кремлем горят.

Бессонница

БЕССОННИЦА

Бессонница пришла и опустилась
Всей тяжестью на голову мою.
И сердце от испуга вдруг забилося,
Я, словно пьяный, на звезде стою.

Шагаю в бездну, прыгаю по звездам,
Кричу, как зверь, в зиянье черных дыр,
Брожу бесцельно по чужим погостам
И познаю, как скроен этот мир.

Бьюсь головой к таким же, как и я,
Кричу: "Откройте райские ворота".
А мне в ответ: "Тебе сюда нельзя,
Возиться нам с такими неохота".

Иди на землю. Там твой дом,
Там тополя, там яблони, там груши...
Но грянул небывалой силы гром,
И я проснулся, затыкая уши.

* * *

Смерть придет еще не скоро,
Я гляжу в ее глаза
И спешу скорей за город,
Там где дождик и гроза.

Мир вокруг меня так тесен,
Лес дремучий, поезда.
Нет красивей русских песен,
Эх вы, юные года!

Визг и смех, шальные ночи,
Губы сладкие твои,
Знаю, разное пророчат
И гадают на крови.

Но не скоро, нет, не скоро
Раззадорю я судьбу,
И сто лет мой черный ворон
Будет ждать меня в аду...

А придет пора не скрою.
Я усну на берегу,
Но пока мне нет покоя.
Я бегу. Бегу. Бегу.

РЕПОРТАЖ ИЗ АДА

Открыта дверь на небеса,
Не в рай, так в ад, по крайней мере,
И ждут нас, грешных, чудеса:
Они нас ждут в загробном мире.

Планета в вихре черных бурь
Летит сквозь звездное пространство.
А я стихи пишу, поверь,
Искореня словом пьянство.

Здесь тоже строят кабаки,
Пивные лавки и пивбары.
И водку пьют здесь мужики
С чертями тоже из стакана.

Здесь правит миром сатана.
Он с высоты плюет на ладан.
Здесь - свой закон. А тишина
Есть нечто страшное для ада.

Здесь - вечный шум и суета
И крики радости при встрече.
Король целует здесь шута,
Шутя, обняв его за плечи.

Здесь нет различий и чинов,
Здесь грешники живут, как братья,
От них ворота на засов
Закрывают в рай, как от напасти.

Моя экскурсия в ничто
Закончилась. Уже светало.
И солнце яблоком в окно
Настежь открытое упало.

* * *

Жизнь - игла, ты кричала в ответ.
Жизнь - игла, ее боль, ее муки.
И преследует тысяча бед
Кто возьмет нас с тобой на поруки?..

Почему ты отводишь глаза?
Посмотри на меня. Между прочим.
Для меня наша жизнь, как вокзал,
Она лучшего нам не пророчит.

Ты смеялась, смеялся весь дом,
Ты рыдала и плакали стены.
Но принял твое тело дурдом
На губах с окровавленной пеной.

* * *

Гремел над головою гром,
Над крышами бесился ветер,
Срывая с губ деревьев стон,
От одиночества на свете.

И дела нет до чьих-то бед –
Своя беда куда страшнее.
И смотрят через призму лет
На прошлое глаза больные.

А за окном все тот же сад.
Скрипит по-прежнему калитка.
И ничего уже не даст
Жизнь из прочитанного свитка.

Нет! Нет! Бороться до конца,
Собрав в кулак единый силы.
У смерти нет еще венца:
Она его еще не свила.

Минует ночь. Рассвет придет.
Уйдут тревожные минуты.
Душа покой вдруг обретет,
И вновь появятся заботы.

РАСПЛАТА

Жизнь кончена и нет уже спасенья.
Глаза горят, как огоньки в пургу.
И не берет друзей уж примиренье,
Погибель ждет их сонных на снегу.

Они бредут без компаса, без веры,
Неведом путь, куда бредут, зачем?
И людных мест боятся, как холеры,
Убийцы, одичавшие совсем.

Запасы кончены, на душу по патрону,
И солнца нет неделю над тайгой.
И мечутся, как волки по загону,
Гонимые, гонимые судьбой.

Никто не думал, что конец так страшен,
И что расплата будет так близка.
Что мир зверей в кровавый цвет окрашен,
И пальцы задрожали у курка.

Стихи

из

старой тетради

А МЫ ИДЕМ НА ПЕРЕВАЛ

А мы идем на перевал,
Оставив теплое жилище.
Он мой, он наш с тобой. Урал,
А ветер в сопках так и свищет.

И сыплет, сыплет снег в лицо,
Ресницы, те заиндевели
И наливаются свинцом
Уста, что только песни пели.

Но мы идем, идем вперед,
Идем вперед по перевалу.
Мы знаем, кто-то не дойдет,
Заплачет, как ребенок малый.

Но такова у нас судьба:
Кто не был наверху, не знает,
Что в жизни главное – борьба,
И только сильный побеждает.

* * *

Ах! Вы сотенные да полсотенные,
Не в цене вы сейчас, не в цене.
Только еврики да зеленые
Ходят гордые по стране.

Ходят гордые, с наглой мордою,
В ресторанах шикают и пьют.
А девчоночки полупьяные
За бесценок себя отдают.

Кофе черное, растворимое.
Зал окуренный. Полумрак.
Ах, Россия, Россия милая,
Почему тебя тянет в кабак?

* * *

Бреду в Стамбуле, улочками тесными,
Мимо домов, увешанных коврами.
Мимо калек и попрошаек с песнями
Шагаю бодро легкими ногами.

А на углу турчанка улыбается
Едва заметно, мягкими губами.
И тонкий профиль плавно растворяется
Перед моими удивленными глазами.

И музыка летит со всех сторон.
Цветы и камень, золото, базары...
И лавочник, усевшийся на трон,
Считает туркош-лиры и динары.

И так весь день торговля и намаз,
И обращение к великому Аллаху.
А слово старшего звучит здесь как приказ,
Но нет в глазах покорности и страха...

Прощай Стамбул, прощай, мой друг,
Тебя я больше не увижу.
И море тихое вокруг
Борт корабля, прощаясь, лижет.

* * *

Она продавала бананы,
Но это не нравилось ей.
Ей снились заморские страны,
Каюты больших кораблей.

Ей снились матросы на рейде,
Бразильское самбо, Бродвей,
И тихая музыка Верди
Весь вечер порхала над ней.

Она продавала бананы,
Девчонка с нелегкой судьбой.
Ей тоже хотелось бы в Канны,
Где море играет волной.

Где брызги шампанского, песни,
Где танцы всю ночь до утра,
Где мир удивительно тесен,
И в полночь спадает жара.

Она продавала бананы,
Вставала луна за окном,
Но с неба не сыпалась манна.
И прибыли не было в дом.

УДАРИЛИ В НАБАТ И ЗАМОЛЧАЛИ

Ударили в набат и замолчали
Колокола России в один год.
Иуды веру в господу продали -
И застонал измученный народ.

Шли по этапу далеко на север,
Шли на голгофу, веруя в Христа,
А на погостах рвался в хлопья ветер,
И кровь, как слезы, капала с креста.

Кто вам сказал, что смерть сильнее веры?
Мы все умрем, но вера не умрет.
Не слушайте вы дьявольской химеры,
Придет Господь и всех от зла спасет.

Придет Господь творить свой суд суровый,
Нам миром тленным ангелы взлетят.
И на рассвет малиново-багровый
К небесным звездам души полетят.

* * *

Христос воскрес, воистину воскрес.
И в этот миг добрее люди стали,
А благодать, сошедшая с небес,
Сотрет с лица тревогу и печали.

Заговорят в церквях колокола,
Заговорят на всю Россию
И с алтаря к нам долетят слова
Про Бога, про Любовь и про Мессию.

И тысяча свечей зажгутся в эту ночь,
И мы замрем все в ожиданье чуда,
Христос воскрес, и злые силы - прочь.
Замаливайте грех, сподвижники Иуды.

И всколыхнется мир, и припадут к кресту
Благодарные мужчины, жены, дети.
Христос воскрес. Конец пришел посту.
Нет праздника прекраснее на свете.

Христос воскрес, воистину воскрес.
И в этот миг добрее люди стали,
А благодать, сошедшая с небес,
Сотрет с лица тревогу и печали.

ИСПОВЕДЬ

Налей по сотке, старина.
За встречу выпьем для начала,
За дружбу выпьем мы вина
Здесь, у последнего причала.

Давно не виделись с тобой,
Вон седина уже пробилла,
Лицо покрылось бахромой,
И стало желтым, как светило...

Ну, что рассказывай, давай,
Где тебя, лешего, носило,
И ничего, брат, не скрывай,
Все расскажи, как в жизни было.

Я помню ваш ночной побег,
Погода вас благословила
И падал первый, белый снег
На следы новенького ЗИЛа.

Тревога. Лагерь на плацу.
Плечом к плечу стоят солдаты,
А снег, растаяв, по лицу,
Скатившись, капал на бушлаты.

А рано утром был отбой.
На вахту трупы затащили.
И, как собаки, злой конвой
Живых до бура материли...

Не торопливо свой рассказ
Продолжил друг по зоне Санька.
И слезы, падая из глаз,
Для нас обоих были горьки.

2

Я потерял отца и мать,
Их не увидев перед смертью.
И жизнь, ненужная опять,
Хоть залезай башкою в петлю.

Полгода мучила хандра.
Свобода в лес к себе манила,
А в "буре" страшная жара
Меня совсем расхолодила.

Но ожил я, окреп душой
Взял сам себя, братишка, в руки.
И лишь весеннею порой,
Я изнывал всегда от скуки.

Когда журчащие ручьи
Путь на земле себе находят,
А с юга первые грачи
Грусть в сердце тихую наводят,

Когда березы тонкий ствол,
Соком, наполнившись, взорвется,
И нежной зеленью подол
Ее по ветру разовьется,

Я уходил в работу весь –
В ней находил себе спасенье.
И становился домом лес,
Где я «пахал» до одуренья.

3

Он замолчал, налил вина,
Рука его слегка дрожала.
И выпив весь стакан до дна,
Он закусил кусочком сала.

Убрал ладонью крошки с губ,
И сигаретой затянулся,
А, тронув место, где был чуб,
По-детски как-то улыбнулся.

4

Ты помнишь, десять лет назад
Какой фартовый был я парень?
Я жизни был, как всякий, рад
И не носил на сердце камень.

Меня носили на руках,
Я был любим красивой бабой,
И мысли не было в мозгах,
Что я когда-то плотно сяду.

Я воровал, и кабаки
Меня, как омут, засосали,
И новенькие четвертаки
Быстрее ветра улетали.

А рано осенью был суд.
Я схлопотал четыре года.
И лица предавших иуд
Порою снились, как свобода.

А после срока я опять
За старое принялся дело.
И сторожей ночами спать
Я заставлял уже умело.

Но сколько, брат, ни воровать,
Нет в жизни без конца начала.
И новый срок не миновать —
Нам жизнь ошибок не прощала...

5

На небосклоне Млечный Путь
Нам ночь неспешно зажигала,
И в волны тело окунуть
Луна, раздевшись, пожелала.

Жасмином пахло все вокруг,
Стоял дурмана терпкий запах.
И брел по небу желтый круг
Медведицей на задних лапах.

И он рассказывал. Слова
Его из уст уйти спешили,
И в такт качалась голова
Недорассказанной мне были.

6

Я много думал в эти дни
И все же завязать решился.
Мне снились радужные сны
Я ими с звездами делился.

А когда кончился мой срок,
Завербовался я на север,
Там продолжался мой урок,
Там продолжал я в счастье верить.

Две нормы в смену, и забой
Мне по ночам частенько снился,
Но не сдавался я душой,
И к жизни новой я стремился.

Прошло два года, и за труд
Про нас в газетах написали.
Дружки по воле тут как тут,
И на ножи чуть не подняли.

За то, что воровской закон
Нарушил, жди теперь расплаты.
Суров порой бывает он
На воровских судах и хатах.

Я убегал сам от себя,
Хотя уж смерти не боялся.
Не раз конвой стрелял в меня,
Но жив я, братка, оставался.

Мой путь лежал на Магадан,
В таежный край, в страну оленей.
Там стал пристанищем мне стан,
Где я привык к игре метелей.

Где дружбу познают в беде,
Где человека не бросают.
В минуту трудную в судьбе
Там одного не оставляют.

Там, где таежные леса
Привыкли к тишине, покою,
Где пихт щемящая краса
Нас увлекала за собою.

Там, где влюбиться я успел
В девчонку с карими глазами,
А поженившись, враз осел,
Как говорят там, с потрохами.

Мы жили дружною семьей,
Жена мне сына подарила...
- Но что такое, что с тобой,
- Что лег ты грудью на перила?..

Не стало сына, нет семьи
Под лед упряжка провалилась.
И, взяв с собою горсть земли,
Душа моя к тебе явилась.

Я шел на исповедь к тебе,
Я шел к поэту, а не к богу.
Ты напиши, брат, обо мне
Как жизнь любил я и дорогу.

7

Вставало солнце над рекой.
Лучи касались глади плеса,
А он все шел, шел за волной
К вдали темневшему утесу.

СОДЕРЖАНИЕ

ВЕРНОСТЬ МУЗЕ	3
Ко мне приходит муза по утрам...	8
У ОСЕНИ ПЕЧАЛЬНЫЕ ГЛАЗА	
У осени печальные глаза	10
Спустилась ночь. Как девочка босая...	11
Сосновый бор, увядшие поляны...	12
Луна катилась колесом...	13
Меня ночами крик тревожит...	14
Осенний дождик	15
Еще зеленая листва	16
Устало лето и стряхнуло...	17
Пора осенняя уже не за горами...	18
В синем небе дождик желтый - листопад...	19
Вот и отзвенело бабье лето...	20
ДЫХАНИЕ ЗАУРАЛЬЯ	
Курган	22
Дыхание Зауралья	24
Наступило лето. Благодать...	25
Опрокинулась черная чаша...	26
Монолог таксиста	28
Я баньку русскую на баню финскую...	30
Прилетели, опять прилетели...	32

Я АЛЬТАИР ЗВЕЗДА НЕБЕСНАЯ

Я Альтаир звезда небесная...	34
Надо мной небо светится...	36
Я, по паспорту, парень рязанский...	38
Закатный лес на склонах вдоль реки...	39
Уральские зарисовки	40
Возвращение сына	41
Я помню день, когда ты умерла...	42
Прощание	44
Ты одна у меня на свете...	46
Помнишь, сестричка?... В Рязани...	48
Эта музыка школьного вальса...	50
Я помню школу старую свою...	51
Да, это Родина, Россия	52
Года прошли мгновенно без возврата...	54
НЕ ПОВЕРНУТЬ НАМ ВРЕМЯ ВСПЯТЬ	
Не повернуть нам время вспять...	56
На широких ладонях зари...	57
Первая проталина, запахи весны...	58
На дне граненого стакана...	60
Ты улыбнулась мило и пошла...	62
Уже весна колдует на дворе...	63
Тревожное время рассвета...	64
Мы присели рядышком...	66
Заметает дорогу пороша...	67
На опушке соловей заливается...	68
ПОСВЯЩЕНИЯ	
Памяти Владимира Высоцкого	70
Твоя звезда упала с неба рано...	72
Я принёс тебе жёлтую розу...	73
Ах, Боря, Боря, как же ты мечтал...	74
Ушёл из жизни соловей...	75
Отца убили на войне...	76
Двенадцать баллов. С носа на корму...	78

Володя, милый, дорогой...	80
Вот еще один цинковый гроб...	81
- Ты дворник, ты не человек, -...	82
Под Комсомольской бой идет...	84
Памяти друга	85
Рассказ штрафника	86
Я с вами, милые друзья...	88
Игра как жизнь, а жизнь – игра...	90
Двенадцатый заплыв, четвертая дорожка...	91
Сегодня снова бой -...	92
Наш шеф - рыбак, он увлечен рыбалкой...	94
Ты, как птица, паришь над землей...	95
Друзьям из Ташкента	96
Через стекло я вижу синеву...	98
Кто сказал, что годы старят...	100

ЧЕТВЕРОСТИШИЯ

Во мне волнения ты будишь...	102
Еще не старость, нет, не старость...	103
Да, жизнь она берет свое...	104
Разбитые дороги, слякоть, грязь...	105
Стой, я тебя не пущу...	106

ПЕТЕРБУРГСКИЕ ЗАРИСОВКИ

Петербургские зарисовки	108
Медный всадник	110
На Чёрной речке белый снег...	111
Сносили кладбище, отжившее свой век...	112

ТЫ СОЗДАНА В ГОДЫ СУРОВЫЕ

Автобус быстро отошел...	114
Мы вышли из ворот военкомата...	116
Над Чечнею – ночь...	118
Ностальгия	120

БЕССОННИЦА

Бессонница	122
Смерть придет еще не скоро...	123

Репортаж из ада	124
Жизнь - игла, ты кричала в ответ...	126
Гремел над головою гром...	127
Расплата	128

СТИХИ ИЗ СТАРОЙ ТЕТРАДИ

А мы идем на перевал	130
Ах! Вы сотенные да полсотенные...	131
Бреду в Стамбуле, улочками тесными...	132
Она продавала бананы...	133
Ударили в набат и замолчали	134
Христос воскрес, воистину воскрес...	135
Исповедь	136

Николай Клишкин

У ОСЕНИ ПЕЧАЛЬНЫЕ ГЛАЗА

СТИХИ

редактор **И.П.Яган**
корректор **Н.Д.Дементьева**
компьютерная верстка **П.Г.Устюжанин**
фотомастер **Ю.С.Резаев**

ISBN 978-5-87247-467-8

Формат 70x90^{1/32}. Физ. печ. л. 4,625.
Тираж 1000. Заказ 1879.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО ПК «Зауралье»,
640022, г. Курган, ул. К. Маркса, 106

Климкин

Николай Петрович

родился в 1949 году на Рязанщине, детские и отроческие годы провел в городе Людиново Калужской области. Здесь же и закончил школу. Юношеская романтика позвала в дорогу: Ленинград и Ташкент, Украина и Беларусь, полоса Нечерноземья и Урал. С 1974 года осел на Зауральской земле. Проходил литературную подготовку в литературном объединении "Юность" под руководством замечательного писателя Вячеслава Веселова. Много пишет. Первая книга стихов «Святая Русь» вышла в 2005 году. Член Союза писателей России.

